

**НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ СОЦІОЛОГІЇ**

СОЦІАЛЬНІ ВИМІРИ СУСПІЛЬСТВА

Збірник наукових праць

Випуск 5

Київ — 2002

Н. Бойко

К ОБОСНОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Государство всегда регулировало общественные отношения, определяя их характер, очерчивая основополагающие ценности и нормы, приемлемые в данном обществе, а также формируя роли и функции основных участников социального взаимодействия. Именно прерогативой государства являлось предоставление возможности функционирования как субъекта или как объекта в ходе социальных отношений тем или иным социальным агентам. А вернее, до недавнего времени государство и его организационные структуры (КПСС как главное звено, основная и направляющая сила советского общества), беря на себя роль активного субъекта социального процесса, предоставляло остальным участникам социального взаимодействия роль пассивного объекта, призванного следовать выработанным партией целям. Контрольные же функции оно оставляло исключительно за собой, пресекая любые отклонения, идущие вразрез с основной линией партии и государства. В результате можно констатировать наличие в таком обществе *субъект-объектных* отношений и выделение двух основных агентов социальных отношений — государства и личности (индивида), а состояние такого общества можно обозначить как “государственное общество”, общество, прерогативой которого является отстаивание интересов государства как основной ценности. Даже правильнее было бы говорить о поглощении общества государством. Таким образом, проблема взаимоотношений личности и государства, власти и гражданина в рамках рассмотрения вопроса реализации социального контроля является значимой и актуальной особенно сегодня, когда происходит перестройка многих осново-

полагающих структур, функций и механизмов нашего общества. Проблема выбора вектора этих преобразований, которая становится особо значимой в переходный период, период трансформации, то есть в момент нахождения общества в переломной точке, обуславливает необходимость рассмотрения данной проблематики.

Социальная сущность современного развития предполагает активизацию всех социальных агентов. Демократизация социальных отношений, глобальные изменения, происходящие сегодня в общемировом масштабе и коренные изменения во всех сферах, характеризующие ситуацию в нашем обществе, приводят к необходимости переосмысления модели социальных отношений. Данная модель предполагает прежде всего переосмысление соотношения личности и государства.

Трансформация логики взаимоотношений в обществе обуславливается демократизацией социальных отношений, изменением роли и функций социальных субъектов и расширением контрольных возможностей агентов социальных взаимодействий. Сегодня происходит постепенное изменение характера и содержания самой власти государства, формируется гражданское общество, его институты и структуры, что в свою очередь повышает значимость социального контроля общества, его социальных институтов, а следовательно, каждой личности за деятельностью государства. Ответственность государства перед своими гражданами возможна только при широком контроле общества, тогда как ослабление социального контроля способствует нарастанию безответственности, вседозволенности и безнаказанности власти. Причем контроль за государственными структурами должен стать прерогативой общественного сознания, всех граждан. Становление гражданского общества призвано способствовать расширению контрольных полномочий и возможностей личности и общества за государственными структурами.

Становление правового демократического государства и развитие гражданского общества позволяет высвободить личность из тесных рамок всеохватывающего давления и контроля государства, предоставляя объективные условия для изменения логики и характера взаимоотношений в обществе, возможность замены субъект-объектных отношений *субъект-субъектными* отношениями полноценных партнеров социального взаимодействия. Выделение личности как центра социального развития обуславливает необходимость формирования новой модели социальных взаимоотношений и подразумевает становление гражданского общества как инструмента, предоставляющего личности новые возможности, в том числе контрольные.

В традиционном понимании социальный контроль рассматривался в первую очередь как механизм, связанный с воздействием на поведение личности. Причем, отмечая его специфику, особенно в работах советского периода, авторы указывали на то, что “в целях подчинения человека потребностям господствующего способа производства и соответствующего ему социального порядка каждое общество вырабатывает только ему присущую систему социального контроля, благодаря которой поведение индивидов и групп осуществляется с соблюдением господствующих социальных норм и ценностей” [1]. Социальные отношения в обществе в рамках реализации социального контроля представлялись в социологической теории как отношения субъекта, активно формирующего поведение, нормы, стандарты взаимоотношений, и пассивного объекта, воспринимающего предложенную ему линию отношений. Причем роль активного субъекта брало на себя преимущественно государство, а роль пассивного объекта отводилась рядовому члену общества. Таким образом, предлагалась субъект-объектная ($S \rightarrow O$) логика социальных отношений.

Новые социальные реалии требуют переосмысления характера социальных отношений в современном общест-

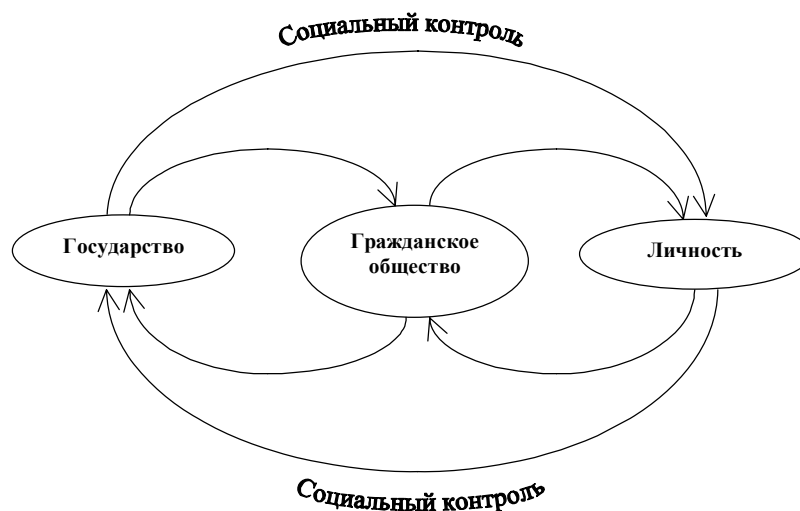
ве. Сегодня настоятельно необходима *новая модель отношений*, учитывающая как новые тенденции общемирового масштаба, так и социально-исторические особенности. Ее сущностью вполне могла бы стать, а вернее, должна стать идеология, предусматривающая меры постепенного самоограничения государства и олицетворяющего его чиновничества, демократизацию как самого государства, так и всего общества. Новые реалии нашего времени обуславливают появление новой, более прогрессивной и демократической модели социальных отношений, предусматривающей переосмысление роли и функций государства, возможностей современной личности в обществе и структур гражданского общества.

Трансформация нашего государства сегодня ставит целью построение демократического уклада, сформированного на основах гражданского общества. Подобный уклад нуждается в формировании определенных отношений в обществе — активности социальных субъектов общественного процесса, в том числе таких агентов социального взаимодействия, как государство, носители властных полномочий, с одной стороны, и рядовые граждане, члены данного общества — с другой.

Особенности современного социального развития обуславливают появление на общественном горизонте новых полноценных социальных субъектов, таких как личность с ее правами и новыми возможностями влияния и воздействия, и гражданское общество с его структурами, принципами и механизмами объединения граждан для реализации их интересов. Таким образом, субъект-объектные отношения, предполагающие активное государство и пассивную личность, заменяются сегодня отношениями субъект-субъектными ($S \leftrightarrow S$), предполагающими наличие социальной активности и контрольных возможностей у всех агентов социальных взаимодействий, что подкрепляется как демократическими принципами реализации социальных отношений, так и наличием структур и институтов гражданского общества, которые занимают как бы

промежуточное положение и выступают посредником в отношениях между государственными структурами, институтами и индивидами, представляя так называемый “интерсубъектный дискурс” в терминологии Э.Гидденса. Становление новых полноценных социальных отношений сегодня невозможно без становления гражданского общества, со всеми присущими ему атрибутами, структурами, институтами, ценностями и нормами. Новую, современную модель реализации социального контроля, отражающую субъект-субъектный тип отношений в обществе можно представить следующим образом (рис. 1).

Рисунок 1

Такая модель фиксирует возможности осуществления контрольных функций всеми субъектами социального процесса: и государством, и личностью, и гражданским обществом, которые являются его полноценными субъектами, обладающими всеми правами и обязанностями. Личность получает возможность воздействовать на деятельность государства, его властных структур как прямо,

так и посредством развития структур гражданского общества, способных контролировать власть через неправительственные организации, в том числе международные, через политические партии, профсоюзные организации, общественные движения и т.п. “Правители” и “граждане” в такой системе — это в значительной степени взаимозаменяемые элементы (понятия).

Конечно, в постсоветском мире, в государствах, взявших курс на демократизацию, люди только начинают постигать искусство самоуправления, изменение логики и характера социальных отношений. Поэтому проблема готовности граждан к новым отношениям, задача выявления резервов для данных изменений в нашем обществе сегодня приобретает особую важность. Причем этот вопрос включает рассмотрение проблемы наличия объективных условий для изменений и проблемы субъективной готовности граждан государства к новым отношениям. Для становления новой модели социальных отношений, ее успешной реализации необходимо достижение единства объективных и субъективных факторов, взаимодействующих между собой.

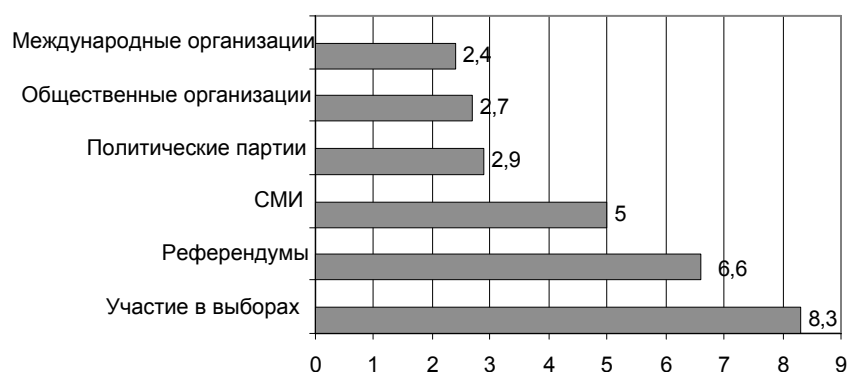
Социальная ситуация в нашей стране, несмотря на все политические, экономические и т.п. издержки, изменилась очень значительно по сравнению с реалиями 10–20-летней давности. Демократические преобразования, несмотря на их несовершенство, затронули современное украинское общество. Произошло и формальное раскрепощение личности, которая получила возможность выбора личных социальных и политических приоритетов. Приняты законы, направленные на защиту прав и свобод граждан, общественных организаций, ратифицирована европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (17 июля 1997 г.) и др.

Можно констатировать и формальные признаки структур гражданского общества в нашей стране. Об этом свидетельствуют наличие таких неотъемлемых атрибутов гражданского общества как многопартийность, наличие

многочисленных негосударственных общественных организаций, профессиональных союзов и объединений, негосударственных каналов теле- и радиовещания, появление и развитие новых технологий, в том числе Интернет-ресурсов и т.д. Эти объективные условия дают основание говорить о присутствии в украинском обществе агентов, включенных в современную модель реализации социального контроля.

Однако особенности взаимоотношений данных агентов, безусловно, имеют свою специфику, отражающую реальную социальную ситуацию в Украине сегодня. И в первую очередь это касается действенности данных субъектов в процессе реализации социального контроля. Результаты наших социологических опросов отражают следующее представление респондентов о действенности своих контрольных возможностей в обществе. Так, отвечая на вопрос “Как Вы считаете, есть ли у Вас возможность контролировать деятельность властных структур?”, более 81% опрошенных указали, что у них нет никакой возможности контролировать органы власти. Оценка же ресурсов общества как возможности контроля деятельности власти по всем предложенным позициям не превышала десятипроцентного рубежа (рис. 2).

Рисунок 2

Нетрудно заметить, что в первую очередь были выделены индивидуальные каналы возможности контроля за деятельностью властных структур. Привлечение структур гражданского общества как возможность реализации контрольных функций практически не актуализируется. То есть гражданское общество не рассматривается сегодня индивидом как реальный, действенный субъект социальных отношений, призванный и способный отстаивать и защищать интересы граждан, контролировать деятельность властных органов, выступая посредником между государством и личностью, способствующим оптимизации функционирования всей социальной системы.

Подтверждением данной ситуации являются и представления населения Украины о тех структурах и организациях, которые сегодня могут реально защищать его права в нашей стране (табл. 1).

Таблица 1

Как Вы считаете, в случае нарушения Ваших прав, какие организации могут реально защитить Ваши интересы? (%)

Субъекты влияния	2001
Государственные организации	17,2
Негосударственные организации (общество защиты прав потребителей, правозащитные организации и т.п.)	10,1
Международные организации	6,2
Теневые структуры	3,9
Политические партии	1,6
Таких организаций я не знаю	55,6
Другое	1,5
Трудно сказать	5,5

Такому положению дел сегодня способствует как реально фиксируемая ситуация зависимости жизни человека от властной элиты, так и низкая правовая культура граждан Украины, отсутствие реальной осведомленности населения о существовании подобных организаций, не-

государственных структур, так и сомнение в наличии у них реальных возможностей защиты прав и интересов граждан. По сохраняющейся в обществе логике отношений и многочисленным ее подтверждениям, имеющим место в нашей действительности, как наиболее реального защитника своих интересов граждане выделяют государственные организации (17,2%). Данная тенденция свидетельствует как о неосведомленности населения, так и о недостаточности прав негосударственных структур в рамках реализации своих защитных и контрольных функций в государстве.

Таким образом, можно говорить о том, что зарождающемуся гражданскому обществу пока еще не удалось стать равноправным агентом социальных отношений. Человек не видит сегодня в нем реальной силы, способной защищать и отстаивать его интересы, способной контролировать и воздействовать на властные структуры в интересах конкретной личности, силы, опосредующей и защищающей ее интересы в отношениях с государством. С другой стороны, и личность еще не готова к реализации тех возможностей, которые предоставляются ей сегодня в рамках изменений, происходящих в социальной системе, появления демократических структур. Пассивность в реализации своих возможностей фиксируется, в частности, в выборе приемлемых каналов, через которые граждане могут влиять на деятельность государственных органов (табл. 2).

Средний украинец сегодня не видит возможности реализации себя как активного, полноценного субъекта социальных отношений, агента социального процесса, способного влиять на деятельность государственных структур. При общей низкой оценке реализации таких возможностей, респондент в первую очередь выбирает те каналы “вступления в диалог” с властью, которые не требуют и не предполагают личностной идентификации и не имеют возможности применения “негативных санкций” в ответ. В первую очередь он выделяет референдумы,

участие в выборах. То есть выделяются как формы влияния те каналы, которые в принципе инициируются самой властью и реализация которых предполагает принципиальное одобрение власти (и действует в рамках реализации политики власти).

Таблица 2

Как Вы считаете, через какие каналы Вы, как гражданин, можете влиять на деятельность государственных органов? (%)

Каналы влияния	2001
СМИ	7,8
Общественные организации	4,4
Политические партии	6,6
Участие в выборах	16,4
Референдумы	15,3
Коллективные письма	6,5
Международные организации	10,5
Санкционированные митинги и демонстрации	11,5
Забастовки	11,2
Бойкоты (отказ исполнять решения администрации, органов власти)	7,1
Голодовки протеста	5,6
Пикетирование государственных организаций	7,1
Несанкционированные митинги и демонстрации	5,0
Захват зданий	4,6
Другое	14,5

Анализ социальной ситуации вызывает вполне закономерный вопрос, почему в нашей стране при наличии фундаментальных изменений, произошедших во всех сферах жизни общества, не произошло реального перехода к полноценной современной модели реализации социального контроля? Можно предположить, что личность сегодня как бы ощущает себя в определенном социальном вакууме, не выделяя четко никого из социальных агентов. Такую ситуацию можно назвать “предстартовой”. Эта проблема напрямую связана с личностными особеннос-

тиями человека: уровнем и спецификой его социального самосознания; ценностями и позициями, которые он для себя выделяет как критерии своего поведения; степенью осознания своей независимости и самостоятельности в обществе и т.д.

На наш взгляд, главная проблема — в неготовности субъекта к новому типу социальных взаимоотношений на уровне каждого конкретного человека. Формируется замкнутый круг, когда особенности самосознания постсоветского украинца не позволяют ему активно содействовать социальным изменениям в стране, поддерживать и реализовывать новые возможности социальных взаимоотношений, которые появились сегодня. А с другой стороны — слабая реализация качественных, а не только формально-количественных демократических преобразований не способствует активному становлению нового социального самосознания украинского гражданина. Более того, трудности переходного периода усугубляют ситуацию, способствуя появлению новых, не лучших черт и характеристик. И в данных условиях, к сожалению, власть ведет себя так, как ей позволяют это делать ее граждане.

Рассмотрение проблематики развития демократических процессов, возможностей формирования полноценного гражданского общества в нашей стране и функционирования современной модели реализации социально-контрольного процесса в обществе, предполагает обращение к изучению ценностей и социальных приоритетов, характеризующих возможности развития данных процессов. Как теоретическое обоснование логики нашего анализа мы используем позиции теории Р.Инглхарта, обнаружившего “поразительно сильные зависимости между макроуровневыми характеристиками — такими как стабильная демократия и микроуровневыми — такими как наличие между индивидами доверия, терпимости, как значимость для них постматериальных ценностей и субъективное благополучие” [2, с.16].

В результате масштабного и многомерного исследования, охватившего многие страны, Р.Инглхарт выделил так называемые “материалистические” ценности, когда упор делается прежде всего на экономической и физической безопасности, и “постматериальные” ценности, когда на первый план выдвигаются приоритеты качества жизни.

Ключевой идеей теории является понимание того, что прогрессивные изменения в обществе предполагают, что “нормы индустриального общества с их нацеленностью на дисциплину, самоотвержение и достижения уступают место все более широкой свободе индивидуального выбора жизненных стилей и индивидуального самовыражения. Сдвиг от “материалистических” ценностей с упором на экономической и физической безопасности к ценностям “постматериальным” с упором на проблемах индивидуального самовыражения и качества жизни наиболее полно документированный аспект данной перемены” [2, с.10]. Это обуславливает изменение мироотношения людей, когда человек становится менее готов принять человеческие издержки, с которыми сопряжены бюрократия и жесткие социальные нормы. Такое общество характеризуют упадок “иерархических институтов и жестких социальных норм и расширение сферы индивидуального выбора и массового участия... сдвиг в преобладающих нормах и мотивациях, лежащих в основе поведения людей” [2, с.11–12].

Как справедливо заметил Р.Инглхарт, “перемены в мироотношении (worldviews) людей, глубинные и массовые, изменяют облик экономической, политической и социальной жизни: трансформируются политические и экономические цели, религиозные нормы и семейные ценности, а эти изменения \в свою очередь влияют на темпы экономического роста, на стратегические установки политических партий и на перспективы для демократических институтов...” [2, с.6].

Эта мысль может быть выделена как ключевая идея, интересующая нас в связи с рассмотрением вопроса о возможности становления новых социальных отношений, перспектив становления гражданского общества и становления новой модели реализации социального контроля в нашем обществе. Отметим, что данные изменения могут быть показателем ситуации в государстве, индикатором демократических преобразований.

Прогрессивные изменения в обществе, демократизация социальных отношений, формирование равноправных социальных агентов предполагают с необходимостью переход к новым нормам и ценностям социального поведения. Поэтому целесообразно проанализировать степень присутствия в нашем обществе ценностей и приоритетов, характерных для демократически развитых государств.

Степень развитости и специфику проявления постматериалистических ценностей в нашем обществе можно выделить как фактор, характеризующий социальную ситуацию в стране, индикатор демократических преобразований, как предвестник демократических перспектив реализации социальных отношений, становления полноценного гражданского общества, качественных изменений социального самосознания конкретной личности. Постматериалист не является нематериалистом и тем более антиматериалистом. Появление постматериализма свидетельствует о смене приоритетов сознания и поведения.

Для исследования ценностных демократических приоритетов в нашей стране мы использовали тестовый вопрос Р.Инглхарта, позволяющий сопоставить материалистические и постматериалистические тенденции в обществе, гипотетически предполагая, что преобладание материалистических тенденций по результатам исследования в Украине будет максимальным. Респондентам были предложены следующие вопросы: а) «Если бы Вам пришлось выбирать, то что из предложенного ниже Вы сочли бы

наиболее важным?”, б) “А что было бы вторым по значимости?”. Напомним, что по теории Р.Инглхарта преобладание ответов, связанных с ценностями экономической и физической безопасности, свидетельствует о материалистическом выборе. С постматериалистическим выбором связаны ценности, выдвигающие на первый план приоритеты качества жизни.

Результаты всеукраинского социологического опроса, проведенного отделом социальной психологии Института социологии НАН Украины (рук. Н.А.Шульга) совместно с Центром “Социс” (январь 2001 г., выборка – 1200 чел.) продемонстрировали наличие в современном украинском обществе не только материалистических позиций. Это позволило нам выделить четыре группы по специфике сделанных респондентами ценностных приоритетных выборов. Такое разделение является, на наш взгляд, более оптимальным для общества переходного периода, характеризующегося отсутствием устоявшихся, четких критериев и рамок.

1 группа – “полные материалисты” (М–М), включившая лиц, сделавших материалистический выбор в обоих случаях;

2 группа — “продвинутые материалисты” (М–П), в первом случае материалистический выбор, а во втором — постматериалистический;

3 группа — “постматериалисты” (П–М), первый выбор – постматериалистическая альтернатива, второй – материалистическая;

4 группа — “продвинутые постматериалисты” (П–П), оба выбора постматериалистические.

Результаты распределения ответов формируют следующую картину соотношения респондентов по выделенным четырем группам.

Таблица 4

Типология ценностных приоритетов (%)

Полные материалисты	Продвинутые материалисты	Постматериалисты	Продвинутые постматериалисты
1 группа (М–М)	2 группа (М–П)	3 группа (П–М)	4 группа (П–П)
49,2	27,1	21,3	2,4

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на то что наибольшая группа — группа “полных материалистов” составила 49,2% от общего числа опрошенных, больше половины респондентов сделали сегодня хотя бы один постматериалистический выбор в своих ценностных предпочтениях, что составляет 50,8%. Гипотетически, результаты анализа позволили обнаружить наличие сегодня в украинском обществе и экзотической “продвинутой” группы (П–П), на существование которой первоначально мы не рассчитывали совсем.

Развивая рассмотрение этих оптимистических тенденций, интересно было бы увидеть за ними, каков же реальный субъект, который, на наш взгляд, может послужить опорой для украинского общества на пути расширения демократических преобразований и перспектив включения социально-контрольных механизмов гражданского общества.

Анализ социологического материала свидетельствует о значительной связи между локус-контрольными особенностями и приоритетом ценностного выбора. Группу “полных материалистов” (М–М) характеризует ярко выраженная внешнеконтрольная направленность (экстернальный локус контроля), тогда как в группе “продвинутых материалистов” (П–П) преобладает интернальная локус-контрольная тенденция, 41,4% полагают, что “их жизнь зависит в большей степени от них самих, чем от внешних обстоятельств”. Вторая (М–П) и третья (П–М) группы

преимущественно дали промежуточный выбор по локус-контрольной шкале.

Анализ значимости связи с позицией “зависимость от властной элиты” дал негативный результат. Следовательно, можно полагать, что ценностные приоритеты тесно связаны с социально-психологическим уровнем самореализации, который в свою очередь является опосредующим звеном, связанным с показателем “властной зависимости”.

Интересная картина распределения ценностных групп была получена по региональному признаку. Выделение четырех регионов Украины — Юг, Центр, Запад, Восток выявило такие тенденции: материалистические ценности наиболее выражены в Южном и Восточном регионах, а постматериалистические тенденции нарастают от центральных к западным областям. Западный регион представлен наибольшим количеством “продвинутых материалистов”, что составило 37,9% от общего числа представителей данного региона.

Тенденция к постматериалистическим выборам значимо нарастает с повышением уровня образования респондентов, хотя слабо связана с родом занятий и материальным уровнем жизни.

Значимой оказалась связь по признаку отношения к “обществу, в котором я живу”. Если “полные материалисты” в основном “не задумываются над этим” — 41,4% ответивших, то во 2-й и 3-й группах многие характеризуют общество, в котором живут, как “мое общество” (39,4% и 40,2% соответственно). Показательной является ориентация 4-й группы (П-П). Большинство выборов в данной группе было сделано в пользу позиции, характеризующей общество, в котором живут, как “чужое для меня общество”.

Очень значимым в данном отношении является рассмотрение вопросов, связанных с возможностями осуществления контрольных функций.

Если материалисты как приоритетные способы контроля за деятельностью властных структур выделили в

первую очередь “участие в референдумах” — 50,6%, реализацию контроля “через СМИ” — 50%, “участие в выборах” — 47%, то группы постматериалистов как наиболее действенные способы контроля выделили “международные организации” — 36,4% и “гражданские организации” — 36,4%, что свидетельствует об их готовности к реализации новых социальных отношений в обществе, обеспечивающих привлечение структур гражданского общества к социально-контрольному процессу.

Показательным является и выбор “организаций, способных реально защитить Ваши интересы в случае нарушения Ваших прав”. Выбор постматериалистов однозначен — это “международные организации”. То есть можно констатировать, что представители данной группы сегодня не видят в своей стране таких сил, которые могли бы реально, объективно и непредвзято отстаивать интересы своего гражданина. К такому выводу их приводит высоко поднятая рамка своих критериев.

Показатель материалистичности — постматериалистичности ценностных ориентаций имеет и ярко выраженные возрастные отличия. Группа “полных материалистов” включает наибольшее число лиц в возрасте после 55 лет — 63,3%, во второй группе (М–П выбор) преобладают люди среднего возраста (30–55 лет), в третьей и четвертой — лица в возрасте до 40 лет.

Таким образом, можно констатировать определенные надежды на позитивные перемены в нашем обществе в связи с выходом на социально-политическую арену “нового поколения”, способного привнести в нашу действительность новые идеи и ценности, установки и приоритеты демократического переустройства, позволяющего изменить характер социальных отношений в стране, пересмотреть роли и функции социальных агентов, внедряя новые правила и нормы социального взаимодействия. Это в результате позволит прийти к реализации в обществе новой модели социально-контрольного механизма, рас-

ширяющей социально-контрольные возможности, под-ключая к их реализации новых социальных агентов.

Можно говорить о формировании определенных базисных условий для изменения характера социальных отношений в украинском обществе, создания возможностей для реализации современной модели социально-контрольного механизма. Данные результаты свидетельствуют о вызревании личностного демократического потенциала, о пересмотре ценностно-нормативных оснований социальных взаимоотношений в обществе, постепенном преодолении социальной зависимости, качественном сдвиге в социальном самосознании и предполагает активное вовлечение гражданского общества в данный процесс.

Литература

1. *Буйвол Б.А.* Социальный контроль и его воздействие на поведение личности: Автореф. дис. — К., 1973. — С. 3, 5.
2. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общество // Полис. — 1997. — № 4.